

Лю Цингэ, повернувшись на бок, смотрела на Хуа Юйань, которая держалась от неё на расстоянии, словно избегая чумы. Это зрелище казалось Лю Цингэ забавным.

— Нет... ничего.

Хуа Юйань солгала. Она боялась — боялась аромата, исходившего от Лю Цингэ, её тепла и мягкости...

— Тогда пододвинься поближе.

Услышав это, Хуа Юйань, стиснув зубы, напряглась и немного подвинулась. Лю Цингэ явно осталась недовольна таким расстоянием и снова произнесла:

— Юйань...

Почувствовав лёгкий холод в голосе Лю Цингэ, Хуа Юйань тут же сдвинулась ещё ближе, пока не ощутила исходящий от неё аромат и тепло.

Теперь Лю Цингэ была довольна. Закрыв глаза, она вдыхала лёгкий, приятный запах, исходящий от Хуа Юйань...

Хуа Юйань, повернувшись, взглянула на лицо Лю Цингэ, и её сердце вдруг заколотилось... Закрыв глаза, она никак не могла уснуть. Неизвестно, сколько времени она проворочалась в постели, но, когда уже почти засыпала, тёплая и мягкая рука обвила её талию...

Хуа Юйань сглотнула... Всё её тело покрылось холодным потом, но при этом она чувствовала жар...

В темноте она разглядывала руку, лежащую на её талии, вдыхая аромат Лю Цингэ. Её рука даже коснулась волос Лю Цингэ.

— М-м...

Лю Цингэ, казалось, издала лёгкий стон, слегка сжав руку. Её лоб упёрся в тёплую руку Хуа Юйань, а дыхание, то глубокое, то поверхностное, касалось её кожи.

Грудь Хуа Юйань тяжело вздымалась, она почти задыхалась. Особенно после того, как Лю Цингэ издала звук, похожий на кошачье мурлыканье, от которого её сердце готово было растаять.

Хуа Юйань осторожно положила свою руку на руку Лю Цингэ, лежащую на её талии. Мягкое и тёплое прикосновение заставило её сердце забиться быстрее... Оно стучало, как барабан...

Она заставила себя закрыть глаза, но, погрузившись в полную темноту, ощутила все чувства, которые вызывала в ней Лю Цингэ, ещё острее. Это вызывало в ней раздражение, ведь она не могла избавиться от присутствия Лю Цингэ и просто спокойно уснуть.

Неизвестно, сколько это продолжалось, но в полусне Хуа Юйань всё же уснула. Она не могла знать, что в тот момент, когда она была в полной растерянности, Лю Цингэ улыбнулась с лёгкой хитринкой.

На следующий день Лю Цингэ проснулась первой. В конце концов, она не испытывала таких переживаний, как Хуа Юйань. Она осторожно встала, чтобы не разбудить спящую рядом, и, приняв душ, села за туалетный столик, чтобы нанести макияж. В этот момент Хуа Юйань

наконец проснулась. Она сидела на кровати, опустив голову, и её длинные чёрные волосы свисали по обе стороны лица, что выглядело довольно странно.

Лю Цингэ, глядя в зеркало, увидела усталое лицо Хуа Юйань, и в её сердце защемило. Она почувствовала, что вчера, возможно, переборщила.

Она отложила увлажняющий крем и подошла к кровати.

— Что случилось?

Хуа Юйань откинула волосы с лица и, взглянув на прекрасное лицо Лю Цингэ, почувствовала, как её сердце снова забило чаще.

— Просто немного хочется спать, всё в порядке.

Сказав это, Хуа Юйань снова легла, перевернулась несколько раз, а затем снова села. Лю Цингэ, наблюдая за её детскими действиями, не могла сдержать улыбки.

Закончив свои движения, Хуа Юйань снова села. Лю Цингэ ничего не сказала и вернулась к туалетному столику, чтобы продолжить наносить макияж.

Одевшись и позавтракав, они отправились на работу. Сяо Юнь всё ещё страдала от смены часовых поясов и не проснулась, но Хуа Юйань оставила для неё завтрак.

У Лю Цингэ была встреча с менеджерами разных отделов, посвящённая проекту сотрудничества между группой компаний «Саньцай» и «Тяньи». Однако, услышав название «Саньцай», Хуа Юйань почувствовала себя неловко. Это означало, что ей так или иначе придётся столкнуться с Чэн Ивэнем.

Менеджер проекта кратко изложил цели проекта, основные направления и некоторые базовые требования. После обсуждения на 15:00 была назначена встреча с представителями группы «Саньцай», и Хуа Юйань предполагала, что Чэн Ивэнь будет присутствовать. Эта мысль портила ей настроение.

После встречи Ло Фэй подошла к Хуа Юйань с беспокойством в голосе:

— Ты чувствуешь себя лучше?

Лю Цингэ всё ещё разговаривала с другим менеджером, но, заметив ситуацию у Хуа Юйань, её лицо на мгновение омрачилось.

— Да, всё в порядке.

Хуа Юйань, конечно, не забыла о том, что Ло Фэй случайно позвонила ей той ночью. Она слегка избегала её слишком горячего взгляда и незаметно отступила на шаг назад.

Ло Фэй, поглощённая заботой, не заметила этих мелких движений.

— Если тебе плохо, скажи Лю Цингэ, она отпустит тебя отдохнуть.

Ло Фэй беспокоилась, а Хуа Юйань, кивнув, ответила, что всё в порядке. Ло Фэй, похоже, была занята множеством дел и, сделав несколько напутствий, поспешно удалилась.

Лю Цингэ, разговаривая по телефону, шла обратно в свой офис, а Хуа Юйань следовала за ней,

уткнувшись в свой блокнот и проверяя расписание на день.

Однако Хуа Юйань не ожидала, что Лю Цингэ резко остановится, и она врезалась в её спину, уронив блокнот на пол.

— Простите... Госпожа Лю, я не заметила.

Наклонившись, чтобы поднять блокнот, она заметила мужские туфли рядом, а затем человек присел, чтобы помочь ей поднять его. Знакомый аромат одеколона...

Хуа Юйань подняла голову и увидела перед собой красивое лицо Чэн Ивэня.

— Мисс Хуа.

Чэн Ивэнь вежливо вернул ей блокнот. Хуа Юйань поблагодарила и поспешно встала, больше не глядя на Чэн Ивэня.

Лю Цингэ наблюдала за всем этим, и в её сердце закралось неприятное чувство. Она холодно взглянула на Чэн Ивэня, в глазах которого всё ещё горела сильная любовь.

— Господин Чэн.

Лю Цингэ холодно произнесла и встала перед Чэн Ивэнем.

— Здравствуйте.

Она протянула руку, на лице появилась профессиональная улыбка, но в её прекрасных глазах светилась лёгкая холодность.

Чэн Ивэнь, сосредоточенный на Хуа Юйань, не заметил холодного взгляда Лю Цингэ.

— Здравствуйте, госпожа Лю.

Чэн Ивэнь, конечно, узнал эту женщину и вежливо протянул руку в ответ.

— У нас есть дела, увидимся позже.

Лю Цингэ улыбнулась, повернулась к Хуа Юйань и сказала:

— Юйань, пора идти.

Лю Цингэ увела Хуа Юйань, а Чэн Ивэнь остался стоять на месте, глядя на неё. Его глубокие глаза были полны печали и сожаления.

Вернувшись на 20-й этаж, Хуа Юйань направилась к своему рабочему столу, но Лю Цингэ окликнула её.

— Юйань, зажди.

Хуа Юйань развернулась и поспешно ответила, сразу же последовав за ней.

Войдя в кабинет, Лю Цингэ бросила документы на стол и, повернувшись, подошла к Хуа Юйань. Та почувствовала сильное давление и невольно отступила на несколько шагов.

— Госпожа Лю...

Хуа Юйань почувствовала, что Лю Цингэ, кажется, злится, но она не смела смотреть ей в глаза. Она боялась её нынешней ауры.

— Ты всё ещё испытываешь к нему чувства?

Голос Лю Цингэ был тихим, но Хуа Юйань услышала его отчётливо. Её голова вдруг опустела, она не ожидала, что Лю Цингэ задаст такой вопрос.

— Что?

— Я спрашиваю, есть ли у тебя к нему чувства?

Лю Цингэ нахмурила брови, словно ребёнок, упрямо ожидая ответа.

— К кому?

Хуа Юйань всё ещё не могла сообразить. Она невинно смотрела на Лю Цингэ, видя в её глазах нетерпение.

— Чэн Ивэнь.

Лю Цингэ всё ещё была терпелива, её взгляд оставался на глазах Хуа Юйань, словно она хотела проникнуть в её душу.

— Нет, просто немного неловко.

Хуа Юйань действительно не испытывала к Чэн Ивэню никаких чувств, но его горячий взгляд и их прошлые отношения вызывали у неё неловкость.

— Госпожа Лю... почему вы спрашиваете?

Хуа Юйань заинтересовалась, в её сердце зародилось смутное ожидание, хотя она сама не понимала, чего именно ждала.

— Просто боюсь, что это повлияет на работу. Всё в порядке, можешь идти.

Лю Цингэ вернулась на своё место и начала приводить в порядок документы, которые только что бросила на стол.

Хуа Юйань почесала голову, кивнула и вышла из кабинета. Лю Цингэ, наблюдая за её уходящей фигурой, всё ещё чувствовала раздражение, вызванное этим мужчиной по имени Чэн Ивэнь.

В три часа дня Лю Цингэ неожиданно заявила, что у неё срочные дела, и поручила Лю Сяюэ разобраться с представителями группы «Саньцай». Сама Лю Цингэ не пошла, и Хуа Юйань осталась на 20-м этаже.